

Артур
Скопио

Сюзанна
и
Буратино

Артур Скопио
Сюзанна и Буратино

«Издательские решения»

Скопио А.

Сюзанна и Буратино / А. Скопио — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835660-5

Английского Рыцаря покоряет Урал. К сердцу ладонь прижимая, смотря на закат, он четко сказал:— для рыцаря главное — это семья, чести, любви и силы начало. Семья, это Когда Подушка одна И одно Одеяло. Для Вас рисовал и сочинял Артур Скопио.

ISBN 978-5-44-835660-5

© Скопио А.
© Издательские решения

Содержание

Привет	6
Ваша светлость	7
Старик Хоттабыч	10
Сириус-Венера	12
Колобок	13
Сюзанна	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сюзанна и Буратино

Артур Скопио

© Артур Скопио, 2017

ISBN 978-5-4483-5660-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Привет

Это вступление. Хочу попросить об одном деле: если тебе нет 20-ти лет, пожалуйста, отложи это чтение до следующего раза, ладно? Я тоже был когда-то молодым и думал, что возраст не имеет значение, но прошли года: поверь – имеет. Тут есть вещи, о которых я могу рассказать, когда тебе будет больше 20. По-другому не надо.

Все эти кружева моей фантазии соприкасаются с известными историческими личностями. Я склоняю голову перед героями за их жертвенную любовь к своей Родине и искренне ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ за абсолютный вымысел, который неожиданно появился по причине любви к одной-единственной женщине. Получилось так неожиданно.

У тебя всё нормально? Тогда начинаем...

Ваша светлость

Погуляю в саду. Деревья, кустарники и цветочные клумбы – может, там притихнет боль от одиночества и скуки. В гардеробной комнате, перебирая платья, почти сразу нашла то, что будет приятно и удобно. Указав на свой выбор, подхожу к платью, стоящему отдельно от всех и которое очень люблю – широкое, нежно-зелёное, с красивыми изумрудами и соболиной окантовкой. Его привёз из далёкой России царь Пётр. Я приняла близко к сердцу ухаживания русского царя, пусть немного грубоватого и непредсказуемого, но чистого и милого молодого человека. На зимнем балу была в этом платье такой красивой и блистательной! Пётр запаздывал, и без всяких плохих мыслей на первый танец пошла со своим весёлым другом, шведским королём Карлом. Появился Пётр и оттолкнул Карла. Какая дикость! Я очень хотела примирить их, но бесполезно. После всего этого я отказала им обоим и покинула бал. Осталось только это красивое платье.

В саду хорошо дышится, приятно походить по мягкой траве и подставить лицо тёплому осеннему солнцу. Через какое-то время опять стало одиноко и тоскливо.

Неожиданно тишину нарушил звонкий девичий смех. Слушая заразительное «ха-ха-ха», потихоньку иду туда, хочу посмотреть, что там. Слуга-плотник что-то мастерит за деревянным столом, а рядом с ним хохочут две служанки. Чувствую, что без всякой причины начинаю хохотать вместе с ними. Хочу остаться незаметной, но плотник увидел меня, и все поклонились мне. Быстрая встреча взглядами со слугой накрыла меня ощущением, что я хочу раздеться и подойти к плотнику. Что за чушь?! Беру себя в руки и ухожу во дворец.

Недели через две с белым и красным платками в руках выхожу на балкон. Увиденное на площади перед дворцом сильно удивило меня. Приговорённый к отсечению головы за всевозможные грехи мой плотник со связанными за спиной руками улыбался и развлекал своей бесшабашностью народ у помоста. Можно подумать, что сегодня не день его смерти, а день рождения и он очень весел, оттого что столько людей пришло его поздравить. И палач в маске, с топором тоже. Плотник абсолютно уверен, что ему сейчас не голову отрубят, а наденут корону и дадут много денег. Меня он не видит, но я испытываю то же чувство, что и в саду и решительно поднимаю белый платок. Слышу одобрительные крики всей толпы.

Уже у себя приказываю явиться церковному судье и обвинителю. На обоих противно смотреть и потому, как много и торопливо говорят, им можно не верить. Какая чушь, плотник что-то сказал, и все прихожане засмеялись в церкви. Оставшись наедине со священником, пытаюсь ему объяснить, что для него самое важное – помочь каждому в поисках истины, а не раздувать надуманные обвинения. Судья льстит мне и во всём соглашается. Он не был таким, или я ошиблась в нём сразу.

Когда ночь опустилась на город, я вся под впечатлением увиденного днём, не могу отделаться от желания увидеть плотника ещё раз, хоть издалека. Говорю об этом своей верной придворной. Она всё сделала как нужно. Плотника отвели в мойку. Я наблюдаю за ним сквозь щель двери и не пойму сама себя, что хочу.

Плотник в хорошем настроении, моется живо, весело, распевая неприличную песню. С интересом смотрю на красивое мужское тело, наблюдаю за каждым его движением. Когда он двинулся в сторону, я повернулась тоже, и каблук со скрипом застрял между досками пола. Плотник быстро подскочил к двери, схватил меня, и на руки. О, почему я его не казнила! – поцеловал в полный рот, занёс в мойку и рукой залез под платье. Я не могу понять, в чём дело, но он делал всё, что я хотела от него сама. После всего, когда он отошёл попить, собрала платье, выскочила за дверь и позвала придворную.

Спалось как никогда хорошо, и с утра ощущаю на себе пережитое ночью, мужской поцелуй и ласки больших тёплых рук по всему телу. За завтраком пропускаю мимо ушей доклад секретаря, всё думаю о своём.

Поудобнее сажусь в карету, трогаемся с места. Все мысли о моём плотнике. Вдруг представила, что ему сейчас в комнате пыток ломают руки и выкалывают глаза. Резко отодвигаю штору и кричу кучеру:

– В тюремную башню! Быстро!

Как только остановились, выпрыгиваю, падаю, поднимаю край платья и бегом наверх. Хватаю тюремщика за рукав:

– Где вы пытаете узников? Веди меня, быстрее!

В воздухе запах палёного тела. За столом сидел привязанный плотник. Рядом с ним стоял тюремщик с раскалённым докрасна железным прутком. Что есть сил, грозно кричу:

– Отойди от него!

Увидев меня, все стоят согнувшись.

– Да отвяжите вы его! Лекаря быстро! Где главный у вас?

Вбегает противный тип:

– Ваша светлость! Ваша светлость!

– Уничтожить все пыточные комнаты и инструменты! Вам понятен мой приказ? Сегодня вечером приеду, проверю. Если найду то, что мне не понравится, догадайтесь, что я с вами сделаю. Этого быстро ко мне в карету!

Сидит напротив меня. Вижу, ему сильно неловко передо мной, оттого что от дикой боли трясутся его ноги и руки, и он не в силах остановить эту тряску. Сажусь рядом и сжимаю ему ноги, хочу ему помочь.

В своей комнате собираю всех лучших врачей.

Прошло дня три. Можно отправить его домой

– Ив, у тебя есть семья, жена, дети?

– Да, Ваша светлость! У меня есть жена и две дочери.

– Почему же ты так радовался на помосте, если у тебя остались дочки?

– У входа в церковь я хотел помочь подняться по ступенькам старой полной женщине, и это рассмешило всех прихожан, потому что я уже приучил их к своим шуткам. Теперь я очень сожалею об этом. Мой дед, Ваша светлость, долгое время жил в далёкой морозной стране. Там люди не боятся смерти и весёлостью привлекают удачу на свою сторону.

– Ив, возьми вот это.

И протягиваю ему кошель, набитый деньгами.

– Ваша светлость, Вы сделали для меня больше, чем возможно, отныне я ваш покорный слуга до конца моих дней. Разрешите, Ваша светлость, мне денег не брать.

– Можешь приводить дочек в сад. У нас есть где детям побегать.

– Вы очень добры, Ваша Светлость.

Подъехали к такому же, как у всех, домику. Ив выскочил из кареты, и ему навстречу маленькие девчушки и женщина. Радость встречи такая чувствительная: достаю платок и вытираю свои слёзы. Когда они вошли в дом, приказываю слугам остаться и иду к двери. В малюсенькой комнатке все встают на колени передо мной. Приказываю подняться и принести воды. Дочки и женщина во все глаза смотрят на свою королеву. Жена у плотника красивая и миленькая. Если приодеть, то будет самой красивой дамой. Подзываю к себе девчушек, обнимаю их. Девочки щупают моё платье. Снимаю перчатку и подкидываю её вверх:

– Ловите!

Старшенькая поймала. Улыбаюсь ей и говорю:

– Теперь ты подкидывай, а мы будем ловить.

В саду стою рядом с Ивом, смотрю, как он работает резцом. Приятно пахнет свежими стружками. Ив трудится сосредоточенно, молча. Он давно уже не шутит и лишней раз не поднимет голову, не смотрит мне в глаза. Что ж, надо бы идти, только ноги не идут. Не могу уйти от него:

– Ив, дай мне резец. Покажи, как ты это делаешь.

Плотник подумал и подаёт мне маленький резец:

– Вот тут канавка, Ваша светлость. Самым кончиком наклоните его и проведите по линии на себя.

Придерживаю дощечку и начинаю резать. Резец сорвался и больно срезал кожу на левой руке. Бросаю нож, сейчас побежит кровь. Ив берёт мою руку и губами удерживает рану. Поднимает глаза и смело смотрит мне в глаза. Крепко прижимаюсь к нему.

Никуда ты от меня не денешься, Ив. Придётся тебе любить двух женщин.

Старик Хоттабыч

На улице тёмная летняя ночь. Город давно уже спит. Сажу на кухне над кружкой, вдыхаю аромат чая «Ахмад» и жду, когда немного остынет. Всё время думаю о тебе. Сегодня в смене меняли кардан на выходной клетки. Кран сделал вира чуть больше, чем нужно. Я сверху поправлял кардан, и тросом пережало руку. Руку быстро выдернул, рука целая, хоть и было больно. Но меня сильно поразило то, что в тот самый момент в голове, как выстрел, ни Боже, ни мама, а ты. Я на очень глубоком подсознательном уровне, на инстинкте просил о помощи именно тебя. Ты действительно приносишь удачу, и это уже не первый случай.

Сейчас, конечно, спишь. Я вспоминаю твои глаза и ресницы. Вот бы хоть на секунду побывать в твоей комнате, хоть одним глазом посмотреть, как ты спишь. В раздумьях слегка потираю кружку с горячим чаем. Небольшой дымок над столом материализовался в моего знакомого – старика Хоттабыча. О, этому оптимисту я всегда рад. И с ходу:

– Паха, в чём дело? Давай туда.

Не ожидал его увидеть, но киваю головой. И вот мы в маленькой тёмной комнате. Здорово! Вижу кровать и тёмные очертания твоей головы. Не могу разглядеть твоё лицо и глаза. Жду, когда глаза привыкнут к темноте, и, кажется, вижу. Со своим приятелем общаемся мыслями, не открывая рот. Это возможно только с ним, то есть у меня светит в голове мысль – Хоттабыч её понимает. Отвечает тем, что подумал в ответ, и я уже знаю что.

– И это то, что ты хочешь? Ты меня удивляешь.

– Да, только это. Выручил меня! Спасибо!

– А, что хочет эта молодая особа?

– Не знаю. Простого счастья, конечно. Магия тут ни к чему.

Поворачиваюсь к приятелю и,

– На тебе майка питерского СКА? С каких пор это тебя побудило стать фанатом СКА? Ну ты даёшь! Что ты понимаешь в СКА и в хоккее?

– Завтра, нет уже сегодня со своим новым другом Димой, третьеклассником из города Североуральска будем во дворце «Юбилейном» будем болеть за наш СКА в игре финала против ЦСКА. За СКА играет величайший из величайших, умнейший из умнейших Илья Ковальчук. Так сказал Дима.

– Да, ты хоть знаешь, что ЦСКА ведёт в серии 3:0, и даже по игре шансов у СКА никаких!

– Ну, мы это, ещё посмотрим у кого какие шансы.

– А почему, ты «Трактору» не помог против «Динамо»?

Старик округлил глаза и поднял брови.

– Трактору?!?!?

Вижу, в голове у него всё выпадает в осадок и сейчас пойдёт дымок. Срочно спасаю бедолагу.

– В Челябинске при большом заводе-гиганте, который делал трактора, была хоккейная команда мастеров. Она и называлась «Трактор». Сейчас с заводом, не знаю что, а вот хоккейная команда осталась «Трактором». Понятно?

Вдруг кровать начала скрипеть, и заметно шевеление одеяла. На поверхности показались руки, и ты поворачиваешься. Ещё не хватало, чтобы проснулась и увидела перед собой два привидения.

– Бежим отсюда, нет, летим через форточку, нет, ко мне на кухню!

Из кружки на столе по всей кухне разошёлся аромат моего любимого чая. Стол завален всякими сладостями и фруктами. Говорю вслух:

– Здорово у тебя всё получается, и главное всё настоящее. Ты лучший волшебник!

Старик улыбается, ему нравится, когда его хвалят. Смотрю на всё и понимаю: мне нужно другое. Подхожу к приятелю, обнимаю его:

– Спасибо тебе. Я очень рад встрече с тобой, но пойми, мне нужно идти. Мы ещё увидимся, ладно?

По проспекту проезжает одиночная машина. Поднимаю руку, машина остановилась.

– До жэдэ вокзала подбросите?

– Нет, я в другую сторону, на ЧМЗ. Ну ладно, садись.

Сириус-Венера

№пр:??при*59привет**Привет! Наверно, сильно удивишься, но это звонок из космоса. Это я. Ты просила меня, значит, подальше, ну я и решил, что космос – честное подальше. Мы сейчас на маршрутном звездолёте Сириус-Венера пролетаем Землю и вошли в зону связи. Ты представляешь, на всех планетах есть жизнь и все жители достаточно веселы и приветливы. Их оптимизм такой заразительный, что я легко и с удовольствием спел им песни: «Подмосковные вечера», «Посвящение России», «Школьный вальс» и «Как упоительны в России вечера», и все они стали настоящими хитами, а это так приятно. Даже сейчас на всю Вселенную слышно:

Ты частушками расскажешь,
Ты берёзками покажешь
Красоту свою, что вечно бережешь

Где-то через пару месяцев в центре Андромеды состоится грандиозный фестиваль всевозможных чудес. Там будет очень интересно. Если хочешь, полетим. Я хочу выставить флешку с твои... с тво... с моими творческими изысканиями, да (а что, у меня есть такая флешка?).

Вижу город, вижу крышу твоего дома. Очень жаль...

Что тебе ещё сказать? Сейчас мы летим к Юпитеру. Там живёт водила-таджик, он пригласил нас к себе, говорит, жена наготовила много вкусного.

Что ещё? А вот, на всех планетах, где я побывал очень чисто и всё аккуратно, и ещё они все очень много внимания уделяют детям и обучению детей.

Во всей Вселенной знают, что Земля – самая красивая планета в мире планет, и все сострадают мне в том, что люди, живущие на этой красивой планете, не берегут её и в том, что мы там не можем понять главного в жизни. Я на всякий случай сделал на тебя охранный код, так что с тобой ничего не случится.

Земля начинает уменьшаться, я опять не успеваю сказать главное. Очень и очень жаль, что я далеко и надолго. Может быть, когда-нибудь я вернусь, и тебе будет много, много лет, но для меня это не будет иметь никакого значения – лишь бы это была ты!

Говорят, на Марсе есть таксофон компании Теле2. Я буду там, и если ты не возражаешь, **я позво*95+***.

Колобок

Изготовление хлебобулочных изделий подразумевает использование вместе с мукой самых разных ингредиентов, которые придают булке свой вкус и аромат. Ученица пекаря добросовестно соскребла все остатки теста и, осмотрев все кругом, пришла к выводу: свободных форм нет. И спросить, что делать с этим комком теста, не у кого: все ушли в душевую. Перебирая варианты, куда это положить, девчушка усмехнулась, достала из шкафчика какой-то паке-тик, из холодильника масло и взялась мять тесто с маслом и с присыпкой. Получился очень даже симпатичный шар. Девчушка оглянулась, никто не видит, и положила кругляк в печь рядом с формами. Она вдохнула полной грудью, улыбнулась, пожелала шару удачи и тоже пошла в душевую.

Рано утром работница в годах быстро достаёт несколько форм сразу и перекладывает их на стол. Поворачивается за следующей партией и не заметила, как правой рукой толкнула кругляк, который, ударившись о соседнюю форму, выпал из печи и, отскочив от пола, оказался на поддоне с булками. В коридоре сторела лампочка, и поэтому все поддоны выносили в потёмках. Машина с хлебом долго ехала по асфальту, затем её начало трясти на просёлочной дороге, а дальше на каменистой. Судя по тому, как в воздухе запахло хвойным лесом и озером, хлеб привезли на базу отдыха. Дверцы открылись, и шофёр, схватив нижний поддон, побежал на встречу с симпатичной поварёшкой. Хлебный шар, от тряски оказался у самых дверей и, упав на траву, покатился под горку, огибая деревья и скамейки.

В это время некий субъект, то был слесарь с ЧМК, расположился на поляне, достал огурчики, помидор, красивую бутылку с огненной водой. В самую торжественную минуту к нему подкатывается колобок. Мужчина сильно удивился, оглянулся вокруг, может, кто потерял, – никого. Ну что ж, тогда:

– Отличный закусон!

Мужик потянул руки к кругляку, чтобы вдохнуть великолепный хлебный аромат, но тут услышал:

– Ю сей йес, ай сей ноу, оу, оу.

Мужчина заулыбался и, послушав, сказал:

– Так ты, стало быть, колобок? Из старой русской народной сказки? Не гони иностранщину, приятель, давай-ка лучше наше, родное.

Как мужик сам-то не поймёт, что сейчас всё импортное и дрожжи тоже иностранные. Мужчина второй раз потянул руку к колобку, но тот качнулся, повернулся, подпрыгнул и покати-лся вниз по лужайке. Конечно, ему бы сейчас к зайцу, к волку, к медведю. О лисе лучше не думать. Но только где их найти?

На лужайке лежала, дремала, наслаждалась солнцем, воздухом, тишиной молодая жен-щина. Колобок, конечно, чисто случайно покатился к ней и завертелся у её ног. Женщина громко ойкнула и поднялась. Она сильно удивилась, увидев хлебный шар и идущего к ней мужчину.

– Привет! Здрасьте! Извините. Мы, значит, с колобком тут. Ещё раз извините. А ну, колобок, марш на место!

Колобок смешно покачивается:

– Лав лав ми ду, ю ноу ай лав ю.

Женщина засмеялась и протянула руку, чтобы потрогать колобок, но тот прокрутился вокруг оси, подпрыгнул, ещё раз и ещё выше, полетел по наклонной, ударившись о сосну, отскочил к другой. Птички, белки пустились наперегонки с хлебным шаром. Две синички, казалось, вот-вот ущипнут мякиш, но колобок резко изменил направление, и птички стук-

нулись головами, разлетелись и снова быстро вдогонку. Колобок весело прыгал, отскакивал и летел всё дальше и дальше...

А те двое не побежали за колобком. Они остались на лужайке. Вдвоём. **ЖИЗНЬ ПРЕ-КРАСНА!**

Сюзанна

Хорошо спится в машине, в движении приходит лёгкость и покой. По радио заиграли «Always». Достаяю до прокрутки, делаю чуть громче. Сладко потя-я-ягиваюсь в кресле, приготовился слушать. Как хорошо! Но вот по инерции потянуло чуть вперёд и ещё сильнее влево. Почувствовав мой взгляд, приятель заговорил:

– Мы ненадолго.

Начинаем спускаться вниз. Без всякого желания поднимаюсь.

Ничего себе! Город в тазике. Страна лилипутов. А посередине гора.

– Я тут заеду кое-куда, погуляешь с часик, ладно? Там, за «Ласточкой», есть кафешка.

В общем, созвонимся.

Машина начинает останавливаться.

– And I know when I die, you'll be on my mind. And I'll love you – Always.

– Я знаю, когда я буду умирать, я буду думать о тебе. И буду любить тебя – всегда.

Звучат последние аккорды. С ощущением грандиозного открытия открываю дверь и опускаю ногу на асфальт неизвестной планеты. Какая тишина! Какой необыкновенно чистый свежий горный воздух! Как это дорого жителю мегаполиса! Сами горы, здорово!

Ах, оставьте не нужные споры.

Я себе уже всё доказал.

Лучше гор могут быть только горы,

На которых ещё не бывал.

Восхищённый всем, хожу по чистым улицам небольших домов. Красиво! Удивительно: горы и дома на склонах гор. Как люди там живут? А как спят? Наверное, привязывают себя к кровати, чтоб не скатиться. Вот и кафешка. Вкусно пахнет беляшами. Беру разнос и к раздаче. Выходит молоденькая и такая красивая девчужка! Что со мной сегодня? Я не перестаю удивляться. Не сон ли это? Такие большие жизнерадостные глаза, кругленькие мягкие сочные губки, милая улыбка, и пуговица на рубашке не застёгнута.

– Привет, у Вас ещё осталось то, что так вкусно пахнет?

– Да, конечно. Вон их сколько, свеженькие.

– Вы их сами готовите?

– Да, с мамой.

– Я Павел из Челябинска. А тебя как зовут?

Девчужка сделала глазки, улыбнулась, но не смутилась.

– Саша.

– Сашенька, мне, пожалуйста, два, нет, три беляша с чаем. Я первый раз в вашем городе, пойдём посидим, поболтаем.

– Сейчас, только приберусь немного.

Саша, Сашенька, Александра, Сандра, Сандра Баллок. Сидя за столиком у окна, прогла-тываю один беляш, второй. Ммм, как вкусно! Тут в кафе входит ватага парней, и моя Саша, когда парни расселись за дальним столиком, подошла и села на колени одного из них, обняла его, и они даже поцеловались. Встаю. Так, держи себя в руках!

– Можно ещё один беляш?

Саша улыбается.

– Сейчас принесу.

С трудом доедаю последний и выхожу на улицу. Еле сдерживаю горечь поражения. Почему мне так не везёт? Брожу по городу и пытаюсь перестроиться на то, что недавно вос-

хищало. Ого, Брянский мост! Почему Брянский? На том берегу город Брянск? Может, когда мост построили, в войну освободили город Брянск? Мост из больших, солидных, толстых досок и брёвен, и он раза в четыре больше реки. Представляю, когда весной река разливается, на мосту наверно, страшно стоять. Иду по доскам моста.

Этот, может быть, муж Саши, да и парни, в общем-то, приятные. Хорошо, что сдержал себя. Пару лет назад вот так же подошёл к толпе бритоголовых и забрал у них девчонку. До этого познакомился с Наташей и у нас завязались тёплые отношения. А тут среди бичей она меня в упор не видит. Я знал на что шёл, ладно, хоть нос поправили. Наташа была со мной, но всё-таки ушла. Она думала, что я всегда такой смелый и отчаянный, но то был разовый случай. К тому же у меня иногда пропадал слух, и в простых, безобидных ситуациях я был просто беспомощен.

Возвращаюсь обратно к дворцу. Времени ещё много. На гору что ли подняться? Обхожу дома и по еле заметной тропинке среди деревянных домиков с трудом поднимаюсь на самый верх. Отличный вид. Было бы колесо обозрения – сиди себе, любуйся красотой горного горизонта и видом города сверху. Можно не сомневаться, что по утрам жители городка здороваются с каждым встречным. В Челябинске на Северо-Западе тоже есть микрорайон, где почти все знакомы. Я узнал об этом от приятеля, с которым работаю на заводе. После 7-ми вечера, когда у учеников заканчиваются занятия в школе, открываются всевозможные кружки, секции, студии для жителей микрорайона вокруг школы. Если бы я там жил, то, наверное, занимался бы в клубе любителей бега. Обожаю бег в мороз на длинные дистанции. После такой пробежки душ и горячий чай, и – так жить хочется! Можно, конечно, было бы в бокс походить. Не пошёл: ещё начнут долбить вместо груши. Лучше, конечно, бы в хор. Можно что-нибудь посмотреть в актовом зале или посидеть в кафе при школе, попить чайку, послушать интересных людей и насладиться мелодичными переборами гармошки старенького казака, кавалера трёх орденов Славы. Кафешка, явно не школьная столовая. Днём в ней вкусные обеды в разных вариантах. Можно заказать себе исключительное блюдо. Можно покушать здесь, хочешь – забери с собой. Скучно дома – приходи, общайся, и накормят вкусно. Есть простенькие обеды для тех, у кого временные или постоянные проблемы с деньгами на продукты. Вечером сдвигаются столы, и начинается дружеское чаепитие. Видел там главного организатора всей этой заварушки, директора школы. Женщина пожилая, седоволосая, но с горящими глазами – такая тётка продвинутая!

В школе детей учат языкам народов, которые нас окружают: китайскому, башкирскому, таджикскому и другим. На занятиях оценки не ставят, изучают по интересу.

Директор считает, что из каждого мальчика должен вырасти настоящий джентльмен. Все мальчишки с седьмого класса осваивают начальные азы бокса и борьбы. В школе работает специалист, и всё как положено: шлемы, перчатки. Перчатки в два раза больше спортивных, чтобы не мешал страх и исключить травмы.

И ещё: все школьники умеют плавать. В школе есть бассейн-лягушатник, в котором успешно учат плавать всех детей младших классов.

Кроме этого тут всё за то, чтобы мальчишки могли досыта наиграться в футбол без всяких помех со стороны взрослых и тренеров. Я слышал мнение, что одарённых футболистов у нас пока не меньше, чем в Бразилии и Италии. И видел сам, как подросток у углового флажка обыграл всех, словно Месси. Приятель сказал, что этот не один такой, они тут щеголяют друг перед другом, у кого лучше получится.

На вечернем чаепитии я много слушал, где соглашался, где нет. И вот выдал. В мире человеческих отношений и особенно в воспитании детей накопился огромный, подчас такой горестный для родителей опыт, который нельзя забывать и который должен помочь уберечь от ошибок следом идущее поколение. Именно это и нужно рассказывать старшекласникам, а не забивать голову интегралами, которые навсегда забываются за порогом школы. И нужно ли

в школе знакомить с основами религии? Нужна ли религия герою нашего времени? На пересечении Свободы и Ленина перевернулась машина и погибла трёхлетняя девочка. Никакими силами, никакими деньгами, ничем не вернуть ангелочка. И вопрос уже в том, почему вполне нормальный папа легко пошёл на безумный, роковой для всех поступок. Где ответ на этот вопрос? Бес нашептал? Все религии, имеющие тысячелетнюю историю, базируются на уверенном доказательстве существования кого-то, наделённого высшим разумом, и главная заповедь Создателя – благоразумное поведение человека. В многоквартирном доме в дыму среди ночи задохнулись две маленькие сестрички, два и четыре годика. Они сильно плакали и кричали, соседи слышали. Под утро пришла мама девочек, она всю ночь фестивалила с подругами. Кто мы на самом деле, если такое происходит среди нас? Школьный учитель целенаправленно подрывал способность старшеклассника не только учиться в институте, но и сдать ЕГЭ. Когда мама ушла на работу, мальчишка шагнул с 9-го этажа. Почему такое происходит? Полный прогресс в комфорте не может отменить реалии того, что за дружбу с нечистым придётся держать жестокий, справедливый ответ перед творцом. Может, будет правильно, если в начале первого урока все ученики всего одну или две минуты прочтут про себя молитву, каждый согласно своей религии, как обращение к Создателю. Можно попробовать другой вариант: на одну минуту открыть в начале первого урока плакаты со словами молитв всех известных религий. Пусть школьник не принимает религию, пусть не верит в Бога и не будет читать молитву. Так пусть хоть глазами прочтёт слова, обращенные к Богу. Через эти простые слова в сердце останется маленькая искорка, которая, может, поможет душе не произносить плохие слова, прогонит нехорошие мысли и не даст совершить плохой поступок.

Да, Лев Толстой – гордость русской литературы, да, обязательно нужно насладиться красотой слога русского языка и полётом мысли, но мы живём в такое время, когда каждый старшеклассник просто обязан сопережить «На Западном фронте без перемен» Ремарка. От этой книги в голове где-нибудь спрячется маленький колокольчик, и обязательно настанет время этого колокольчика, и тогда от всех стрелялок и танчиков, от всего насилия на ТВ будет просто тошнить, и душа сама попросится к своему ангелу-хранителю.

Директор школы ведёт уроки истории. Урок у неё длится минут 15—20. Остальное время – чтение исторических и приключенческих книг. И ещё, двойки на своих уроках она не ставит, заставляет даже тупиц шевелить мозгами.

Для учеников 5—7 классов раз в месяц проводятся ночные сборы, то есть в школе на ночь закрываются директор, пара учителей, охранник и школьники. На ночь дети – хозяева своего времени: споры, дискуссии, музыка, танцы, пение – всё без всякой взрослой испорченности. А когда устают, в спортзале стелют матрасы, и взалку спать. Здорово!

Мне было интересно слушать рассказы Любови Ильиничны о парадоксах истории и истории средних веков Франции и Руси. Франции повезло больше. Иоланта Арагонская руками Жанны д'Арк и Агнессы Сорель спасла Францию от окончательного развала. Жанну д'Арк все знают, а то, что её вела графиня, королева четырёх королевств, мало кому известно.

И ещё, Челябинск – город металлургов. Так, сейчас посчитаем гиганты нашей металлургии: ЧМК, ЧЭЦЗ, ЧЭМК, ЧТПЗ. А сколько тысяч настоящих металлургов? Спроси любого из них: «Кто такой Павел Аносов?» Если мы достойны памяти своих прямых предков, то вместо памятника Ленину на главной площади должен стоять золотой памятник Павлу Аносову. После общения в школе нашёл в отцовской библиотеке книгу об Аносове. Директор права!

Заметно, что во дворах чисто. Приятель говорит, убирают школьники, и ещё сказал, что на заработанные деньги его дочь с классом объездила весь Урал. Нормально. Да и кто бросит окурок, если знает, что убирает его же ребёнок?

На остановке стоит щит школьных объявлений. Да у них и лапта есть, и городки! В футбол играют 30 команд, то-то там целый улей болельщиков. Пропускают больше всех китайцы. Наверное, пока они поют свой гимн, забивай им, сколько хочешь.

Как-то дежурство в школе у приятеля совпало с его вынужденной сменой и моим выходным. Вызвался подежурить за него, хотя и без нас мужиков хватает. Участковый прочитал, что можно, что нельзя; получаем жетоны, и вот стою в стороночке, охраняю танцальки – попрыгальки-обниманки. Народу много, в основном молодёжь, есть пожилые, да и дети под ногами вертятся. Парни играют знакомые вещи АРИЭЛЯ, БИТЛОВ, БОН ДЖОВИ, ДДТ, ЧАЙФА. Когда выдали «Орган в ночи», все замирают от восторга. Голосистые пацаны! Вот бы Валерий Иваныч и Борис Каплун послушали! Отец рассказывал, что ТРАКТОР и АРИЭЛЬ были главными кровеносными артериями города. В 80-м году в ЮНОСТИ АРИЭЛЬ давал юбилейные концерты. Месяца два Челябинск болел этим. 25 выступлений за 10 дней без выходных. В ЮНОСТИ побывал весь город, на каждом концерте полный аншлаг. «Пусть каждый зритель почувствует, что мы играем для него одного», – говорил Ярушин. Отец слушал концерт: музыканты выкладывались на все 100%. В тот же день пошёл на следующий. И опять на все 100. Это физически невозможно! Под фанеру тогда не пели.

На танцах спокойно. Можно пойти пообниматься с женщиной под музыку. Что-то не решусь, слушаю парней со сцены. К нам приближается пара. Парень высокий, крепкий шёл впереди. Он явно поддал лишнего и грубил своей подруге, которая пыталась его утихомирить. Молодая женщина сразу обращала на себя внимание своей необычной красотой. Пьяный боец врзался в толпу танцующих и сразу же был завален и уведён. Красавица осталась одна. Мы переглянулись. Какие у неё глаза! Подхожу к ней:

– Пойдём, погуляем.

Женщина немного подумала и пошла за мной. Мы одни потихоньку идём по улице. Над нами самые яркие звёзды, какие могут быть только в августе. Оба смотрим на это чудо.

– Выбери себе звезду, я подарю её тебе.

Красотка улыбнулась и рукой показала на свою звезду. Смотрю на отражение звёзд в её глазах и прижимаюсь к ней, хочу её обнять, но дама резко вырвалась.

– Понимаешь, ты молодец, что выбрала звезду, но как я пойму, где она? Ты смотрела на звезду, и я хотел увидеть её отражение в твоих глазах. А то, что чуть не обнял, так это руки сами. Я им такую команду не давал. Честно-честно!

Посмеялись, пошли дальше. Я только смотрел на неё и молчал. Говорить чушь не хотелось, а что-то умное не нашлось в моей голове. Подумал, зайдём в подъезд, поцелую, но и в подъезде я всё так же смотрел на неё. Расстались, как ушли в неизвестность.

Встреча кончилась,
Последний поцелуй.
Взмах руки и двери на прощанье.
Завтра встреча, завтра новое свиданье.
Быстро шёл, да вдруг остановился,
В тишине ночной я разом очутился.
Грустно мне.
Отчего так грустно мне?
Словно под водой на глубине,
Грустно мне.
Ботинки.
Большие чёрные ботинки.
Оседают хлопьями снежинки.
Снежинки.
Ветер-дирижёр палочку берёт
Весь в снегу оркестр лучшую симфонию
С ветром выдаёт.

Как же дальше? Куда дел тетрадь с сочинениями?

Через пару дней неожиданно встретил Олю в МОЛНИИ. Предлагаю помочь донести тяжёлый пакет. Оля встрече рада и подаёт мне сумку. Ближе к вечеру мы сидим в КИНО-МАКСЕ, смотрим грандиозный космический фильм. Фильм я смотрел одним глазом. Меня распирало от радости: Оля рядом со мной. Обсуждая все детали фильма, мы дошли до Гагаринского парка и сели на одинокую, среди сосен, скамейку. Олю я уже обнимал, и мне не терпелось её поцеловать. И вот, когда был близок к цели...

– Подожди.

Оля открыла сумочку, достала сигареты и закурила, держа ладони лодочкой, в точь как мой дед-фронтовик. Смотрю на это во все глаза. Оля мне улыбается, но ничего уже изменить нельзя. Встаю и иду туда.

– Идиот, балбес, ты что наделал, а? Сейчас же вернись!

– Не люблю я баб с сигаретами.

– Ты посмотри, какая она раскрасивая. Она же почти готовая, а разденешь её, там-то как всё красиво, представляешь?

– Да, конечно, я к ней с лаской, с любовью, а у неё из всех щелей дым сигареты с ментолом. Всё!

Мои мысли полетели в Еманжелинск к моему дедушке Ивану. Он у нас герой. Перед войной забрали в армию в Златоуст. Дома осталась жена с тремя маленькими пацанами. В начале войны сразу попал в плен. Бежал и затем с боями до самого Берлина. Все, кто прошёл войну, прилагали все усилия, чтобы ни на секунду не вспоминать этот дикий ужас смерти. Дед терпел и рассказывал:

– Война – это самая крайняя точка человеческого безумия. Ты даже не представляешь, какое это счастье, когда можешь просто посидеть на скамейке, почитать книжку или, ничего не делая, наслаждаться тишиной и не бояться, что сейчас прилетит твоя пуля или снаряд. У меня нет сил говорить об ужасах войны, пожалуйста, поверь, это всегда страшно. Убито очень и очень много невинных людей. Нужно договариваться с врагами ради мира, ради того, чтобы не было больше войны, нужно учиться дружить с врагами. Только не война, только не убийство всех подряд.

Дед родом из Полтавы. Он был маленьким, когда уехали на вольные земли, на Урал. Но речку, родной дом хорошо помнит. Перед распадом СССР его возили в Полтаву, так там залез в речку по пояс, стоит и ревет. Слёзы не останавливаются. Родина, она самое дорогое!

В сентябре 43-го подошли к Полтаве. Дед говорил своим: «В сентябре в этом городе родился, круг замкнётся». Все погибали, приходили другие и тоже погибали. Победа любой ценой, без всякого сожаления к человеческой жизни. Земля вперемешку с алой человеческой кровью и частями тел. Убитый на убитом.

Услышав звук снаряда, солдат Иван с разбега прыгает в воронку и падает плашмя, лицом к лицу с фашистом. Немец умирал от ран и не был опасен. Над головой слышен непрерывный свист пуль, нужно переждать. Так они и лежали рядом, дышали одним воздухом. Немец прощался с жизнью. Зрачки умирающего то сужались, то расширялись от боли. Немец упрямо смотрел в глаза русскому: он что-то хотел сказать. Правая рука немца начала движение. Иван резко схватил нож. Трясущейся рукой фриц медленно дотянулся до правого кармана своего кителя, отстегнул его, взялся за листок, и всё. Немец отошёл. Ивану не до фашиста, но нельзя подняться. Убрал руку ганса с кармана и вытащил письмо. Ивану стало не по себе, когда глянул на фотокарточку. Молодая женщина и девочка обнимают счастливого очкарика – его Мелания! На фотографии жена фрица как две капли похожа на жену Меланию. Тут послышалось:

– Ну что, братишки! За нашу Родину! УР-РААА!!!

Вперёд, за родную Полтаву! За дом родной! Жалят пули, только бы добежать до города, только бы увидеть его. Вот она, моя Полтава! 25-го сентября город освобождён. Освобождены дома и улицы, на которых почти никого нет. Как говорили, здоровых погрузили в вагоны и увезли, но больше расстреливали, и детишек и стариков тоже. Все фашисты – это нелюди! Не будет им пощады, никогда!

После госпиталя Иван попал в разведроту. Сразу на практике изучал тонкости разведки и немецкий. Все приказы выполнял как должен. Во время затишья и без посторонних доставал немецкую фотографию Мелании. Как по тебе скучаю! Но вот на Ивана напала мысль: стал бы он сам отдавать фотокарточку со своими родными врагу? Нет, ни за что! Может, этот Йохан и не фашист вовсе. Оторвали от мирной жизни, одели в фашиста, дали ружьё и пинком на войну. Если он показал своё письмо, значит, верит мне, русскому, и русские для него – добрые люди, и он не хочет войны. Кто в это поверит? С пленными языками обращались сурово. Но Иван хотел в чём-то разобраться. Он на доступном уровне разговаривал с пленёнными фашистами. Убийцу видно сразу, но в основном были те, кому война сломала жизнь.

3-го мая в Берлине Иван выпросил у командира пленного, и они пошли по адресу на письме. Часть дороги проехали на машине, дальше пешком. Нашли дом, этаж. Дверь в квартиру была не заперта, они вошли. Уютно, чисто. На столе в стаканчике живые цветочки. Может, ждут кого? Постояли, сели, посидели. Иван положил на стол письмо с фотокарточкой, аккуратно выложил из вещмешка весь свой паёк. Из фляжки налил в свою кружку водки, дал выпить немцу, затем вылил всё и выпил сам. Встал, огляделся и сказал:

– Навоевались, всё, хватит! Давай без войны.

Пошёл Иван к выходу. В это время по лестнице застучали башмачки, и в квартиру вбежала девочка и вслед за ней женщина. Их радость сменилась удивлением и испугом. Иван не знал, что и как сказать. Он во все глаза смотрел на немецкую женщину. Да, очень похожа, но Мелания-то родная жинushка. Девочка подошла к русскому солдату, взяла его пальцы правой руки и плача в голос:

– Дяденька, Вы не убивали моего папу, правда? Зачем убивать моего папу? Мой папа очень хороший! Вы даже не знаете, какой он добрый!

Иван взял ребёнка на руки.

– Твой папа живой. Он на очень важном задании и это задание поручается только самым добрым солдатам. Вот когда он выполнит задание, он сразу же вернётся. Нужно подождать. Ты будешь ждать своего папу?

– Да, да, я буду ждать. Я буду очень ждать. Мама, папа вернётся.

Иван поцеловал девочку в лобик.

– У меня дома остались три маленьких мальчика. Митька, Васька и Борька. А войны больше никогда не будет, так хотят все папы!

Иван передал девочку маме. Женщина крепко обняла дочурку и заплакала горькими слезами. Этот поток слёз никогда не высохнет ни в СССР, ни в Германии, ни в Польше, ни в Америке – нигде. Иван ушёл один. Командиру сказал, что фашист оказал сопротивление, пришлось пристрелить.

Прошло лет 30 после окончания войны. Подъезжает к дому деда в Рабочем посёлке в Еманжелинске черная «Волга», и заходит в избу в цивильном костюме представительный мужчина, сел на табуретку и стал ждать деда с работы. Бабушка впала в панику: дед опять что-то натворил. Он после войны ещё 9 лет лагерей прошёл. В общем, это тот немец, которого дед в Берлине отпустил. После войны работал в депо. Затем позвали в полицию. Задался целью найти деда. Выучил русский и, пока искал, объездил пол-СССР. Встретились, и начался у них запой. А бабушка у меня тоже, как и дед, украинских кровей, в чулане, в погребе и в подполе все заготовки, соленья, копчения высшего качества. А вишнёвки, а самогону двойной перегонки... Родни-то, сколько у нас! Чтобы не ломать язык дали немцу правильное имя Анато-

лий Иваныч. Где-то дней через десять приезжает за Анатолием Иванычем та же «Волга», а он с дедом в подполе спит. До вечера приводили в чувство, и на дорогу полную сумку с бутылкой. Стал Анатолий Иванович к нам наведываться то зимой, то летом, всё дед у него – первый человек. Как-то отправила их баба на покос в ОКТЯБРЬ. Так они себе на шалаш накопили и за стакан, ещё и лесничего споили. Понаехали мужики, всё скопили, убрали. Анатолий Иваныч тоже трудился, потел, волокуши таскал не хуже молодых. А спиртное на покосе – последнее дело, это все знают.

Сортопрокатный цех – цех для проката множества профилей. Сами профили мелкие, скорости горячего раската приличные, объёмы большие. Из 12 постов управления на 7 работают женщины. Работа оператора на стане требует предельной внимательности и является серьёзным испытанием для человека, а в ночную смену особенно. Люди не роботы! Зарплата у женщин на уровень ниже, чем у мужчин. Я пытался разобраться почему. И когда начал бегать по кабинетам, женщины сами остановили меня:

– Если на наших постах поднимут оплату, то на наше место придут мужики, и мы останемся без работы.

В начале марта отмечаем совместный праздник. Захотелось что-нибудь сочинить для наших дам. У МАШИНЫ ВРЕМЕНИ есть ритмичная песня со словами: «Я пью до дна, за тех...» Нужно заметить, что стан наш древний. На нём работают уже внуки тех, кто пускал его в своей молодости.

Кто помнит, как всё начиналось?
Конечно, не помнит никто.
Тогда мы начнём с проката начала
И с тех, кто посадку ведёт,
Кто гонит квадрат по рольгангу
И в печку одна за одной,
Кто гордо не дремлет
И строго смотрит,
Чтоб плавку не спутать с другой.
Я пью до дна за Галю с Ирой!
За наших славных девчат,
Которым послушен квадрат.
И если цель одна
И в радости, и в горе,
Девчонки не струсят,
Девчонки не бросят
И печь под завязку забьют.
Вот печь уже отшагала,
Нагрела металл докрасна.
А далее грозно гремит черновая,
За ней чистовая пошла.
Вот дружно летит арматура,
А может быть, даже и круг.
И как всё настроить, нарезать, уложить?
И как тут без женских рук?
Я пью до дна
За тех, кто с нами,
За Свету, за Лену, ещё одну Свету,
За Иру и Надю – ура!

И если цель одна
И в радости, и в горе,
Девчонки умеют,
Девчонки всё могут,
И вот он – красивый пакет!

Наши милые дамы были такие красивые, нарядные, домашние, и так жаль, что в цех им нельзя приходить такими.

Несколько лет назад директорат указал своим руководящим перстом на траву, растущую на больших площадях между цехами. Там, где была кудрявая трава с обилием полевых цветов, в прошлый засушливый год всё лето голая, потрескавшаяся, горячая земля. Да и землёй это трудно назвать: обилие глины и щебня в мазуте. Такой вид вызывает гнетущее состояние перед началом рабочей смены. А ведь известно, что каждый листочек через чудо фотосинтеза преобразовывает солнечные лучи в кислород. Листочков-то этих наберётся поболее, чем деревьев в лесу. Сколько кислорода давала вся просто скошенная трава! Наши боссы получили добро на строительство ЭСПЦ, когда заверили экологов, что опасного дыма не будет. Два раза в сутки, в пересменку, из трубы и крыш цеха в атмосферу выбрасываются тонны смертоносного дыма, который чаще всего оседает на сады и жилые кварталы. В прошлом году все мы потеряли друга Вову. Так он говорил, что больницы Челябинска переполнены больными раком, даже в коридорах мест нет. Когда ЭСПЦ встал на капремонт, управление пригласило экологов: смотрите, не дымит. А как было приятно! Идёшь на работу или со смены, а вокруг столько зелени и такие цветочки красивые! Желтый – чисто желтый! Белый – белый, пребелый! Синий, розовый – чистейшие краски в лучах солнца! Да и резвее может быть иначе, если это дарит нам сама Земля! Перед работой набирал букет из 19 разных цветов, без колючек и выюнов. Этот букет приносил нашим милым труженицам. А какой аромат стоял в кабине крана или на посту управления всю смену!

Почти каждую смену работаем с краном, и простых «Вира», «Майна», команды руками недостаточно. Когда приходит новенькая крановщица, объясняешь ей все особенности и договариваешься с ней, чтобы нормально понимать друг друга. Бывают ситуации критические, безвыходные, и всякие объяснения не понимаются, приходится использовать проверенный метод шоковой терапии, то есть мат на повышенных тонах. Чаще всего дурь и домашняя расхлябанность слетают сразу и навсегда. Девчонки из училищ познают тонкости мастерства, и проверенным методом тоже, гораздо быстрее тех, кто приходит на стан постарше.

Вот новенькая. Из-под каски белые волосы, глаза серые, живые, губы красные, и нижняя как у Алисы Фрейндлих. Азы работы она познавала тяжело, долго, но аккуратно и без дури. Если человек старается, метод шоковой терапии ни к чему, нужно набраться терпения самому. Это нормально. И вот как-то в начале ночной смены договариваемся о подъёмах, и Аня с тревогой в глазах, говорит:

- В душевой торопилась, зацепила часы и сломала браслет. Можешь посмотреть?
- Давай посмотрю.

Часики красивые, позолоченные. С браслетом возился недолго и до обеда поднимаюсь на посадочную. Аня открыла железную дверь крана. Протягиваю ей часики и вижу, как загорелись её глаза. Аня радостно смотрит на меня.

- Что я тебе должна?
- А я как будто знал, что она так спросит.
- Давай поцелуемся.

Немного пораздумав, подалась ко мне, и наши губы сошлись. Это был не совсем дружеский поцелуй. Губами соединились два очень голодных и сильных желания. И зажглась любовь в полном объёме, нежная и ласковая. Был у меня напарник, настоящий друг, работяга. Всегда

вместе и по-честному. На мои отлучки только посмеивался. На работу в цех я летел к своим близким как на крыльях. Сколько так прожил, год, два? Прихожу из отпуска и понимаю, что они не скучали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.